На правах рукописи

ДУБИНА ВЕРА СЕРГЕЕВНА

РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ И Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара - 2000

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор М.И. Леонов

Официальные оппоненты - доктор исторических наук, профессор Д.С. Точеный
- кандидат исторических наук, доцент Бухараев В.М.

Ведущая организация - Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской академии наук

Защита состоится 30 ноября 2000 г. в 12[00] часов на заседании диссертационного совета К 063.94.02 в Самарском государственном университете по адресу: 443011, г.Самара, ул. Ак. Павлова, 1, ауд.203 химико-биологического факультета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «30» октября 2000г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Ю.Н. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вторая половина XIX века традиционно считается периодом наибольшей активности образованного общества, временем возмужания и оформления общественного мнения в России. В это время периодическая печать стала силой, к которой считало нужным прислушиваться даже правительство. В эпоху реформ важные политические вопросы вышли за рамки салонных разговоров, и общество получило новые возможности для участия в политической жизни страны. От мечтаний и общих рассуждений о будущем державы образованное общество перешло к обсуждению конкретных проблем, что способствовало оформлению политических течений в русской мысли. В этот период консерватизм складывается как политическое течение, контуры которого, однако, были еще весьма размыты, поэтому определяющим моментом для выявления его сущности является анализ мировоззрения общественных деятелей, на наш взгляд, причислявших себя к консерваторам или причисленных к таковым общественным мнением.

Личность и мировоззрение Николая Яковлевича Данилевского вызывают значительный научный интерес, поскольку он явился автором концепции культурно-исторических типов, а его политическая позиция расценивалась в разное время как славянофильская, либеральная, консервативная и т.д. Однако жизнь и взгляды Данилевского не являются единственным предметом нашего исследования. В его мировоззрении отразился процесс политизации русской мысли, процесс развития течения, ставившего во главу угла национальную самобытность. Поэтому анализ общественно-политических воззрений Н.Я. Данилевского позволяет не только вписать его теорию в контекст развития русской консервативной мысли, но и выяснить, как оформлялась консервативная мысль, и какие принципы легли в ее основу. Такая постановка проблемы и обусловила актуальность исследования.

Хронологические рамки работы продиктованы предметом исследования. Они охватывают период жизни Н.Я. Данилевского.

Степень разработанности темы. С самого момента появления "России и Европы" в печати имя Данилевского начало обрастать различного рода стереотипами, которые оказались очень живучи в историографической традиции: если в XIX веке Н.Н. Страхов назвал книгу Данилевского "кодексом славянофильства", то так и по сей день, многие историки продолжают вписывать Данилевского в славянофильскую традицию[1]. У общественно-политической позиции Данилевского, как и у его концепции, имелось немало сторонников среди консервативно настроенной части русского общества; среди них были К.Н. Бестужев-Рюмин, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский. Однако для большей части русской общественности он так и остался известен исключительно как славянофил с националистическим оттенком, и даже в начале XX века П.Н. Милюков все еще

[1] Страхов Н.Н. Жизнь и труды Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1895. С.15.

видел в Данилевском, прежде всего, последователя славянофилов, представлявшего это течение на последней стадии разложения[2].

Второй, не менее живучий стереотип – рассматривать идеи Данилевского как основу построений Освальда Шпенглера. После появления "Заката Европы" теорию Данилевского стали рассматривать преимущественно как самостоятельную философско-социологическую концепцию. Основу такого подхода заложили в отечественной историографии работы эмигрантов и, прежде всего, Питирима Сорокина[3]. Двоякое отношение к взглядам Данилевского как, с одной стороны, своеобразной теории истории, а с другой, - этапу в развитии славянофильства и национальной идеи, свойственно, в той или иной мере, всей историографии русского зарубежья[4].

В отечественной историографии советского периода изучением творчества Данилевского очень мало занимались практически до 80х гг. XX века: сложившиеся оценки его взглядов – славянофил, панславист, автор философской теории в духе Шпенглера – были в советский период плохой рекомендацией. В 20-е годы нашего века доминировала школа Покровского, которая утвердила отношение к Данилевскому как к "славянофилу, превратившемуся в германофоба, возведшему в закон истории вражду России и Европы" с одной-единственной целью: доказать, что "полицейское самодержавие и есть внутренняя сущность русского народа"[5].

Для зарубежных исследователей второй половины XX века именно идеи Данилевского явились воплощением внешнеполитической доктрины Советского Союза, в особенности, сталинского периода. Даже в 70е и 80е годы уходящего столетия за рубежом находились люди, заявлявшие, что Сталин и советское правительство реализовывало план Данилевского[6]. Однако на деле в СССР в те годы о Данилевском практически забыли, а если и упоминали, то обязательно с негативной оценкой. Вплоть до конца 60х годов мировоззрению Данилевского отечественные ученые не посвящали специальных исследований: имя автора "России и Европы" лишь изредка мелькало в обзорных работах по истории русской философии или биологии[7].

---

[2] Милюков П.Н. Разложение славянофильства (Н. Данилевский, К. Леонтьев, Вл. Соловьев) // Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. СПб., 1903.

[3] Sorokin P. Social Philosophies of an Age of Crisis. Boston, 1951. P 71.

[4] Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997.

[5] Покровский М.Н. Восточный вопрос (От Парижского мира до Берлинского конгресса) // Покровский М.Н. дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923. С. 246, 248.

[6] Pruuden S. Panslavism and Russian Communism. L., 1976; Dunlop John B. The Faces of Contemporary Russian Nationalism. Princeton, 1983.

[7] Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т.4. М.-Л., 1959; Маркарян Э.С. О концепции локальных цивилизаций. Критические очерки. Ереван, 1962.

В начале 70х годов в советской историографии начали появляться специальные статьи о Данилевском как авторе своеобразной философско-социологической концепции[8]. И хотя с 70х годов XX века теория Данилевского перестала быть совершенно неизученной проблемой, все же исследования его концепции вплоть до середины 90х годов, по меткому выражению, Ю.С. Пивоварова "оставались на периферии нашего сознания"[9]. На эту тему не помещали статьи в центральных журналах, а большинство специальных работ были депонированы в ИНИОН РАН, то есть не получили широкого распространения.

Советская историография исследовала консерватизм в контексте правительственной политики. Основы этой традиции заложили работы В.А. Твардовской, П.А. Зайончковского, В.А. Китаева, которые акцентировали внимание, прежде всего, на М.Н. Каткове и К.П. Победоносцеве - консерваторах, близких к трону и реально воздействовавших на курс внутренней политики[10]. Н.Я. Данилевский не принадлежал к их кругу и в силу этого выпал из поля зрения большинства советских историков русского самодержавия.

В конце 90х годов ситуация изменилась: исследования теории культурно-исторических типов посыпались как из рога изобилия. Востребованность философского осмысления наследия Данилевского была столько велика, что некоторые исследователи, например, В.М. Михеев, выпустили за промежуток времени не более трех лет сразу несколько монографий[11].

Исследования концепции Данилевского предпринимались почти исключительно специалистами в области философии. Поэтому главным объектом их внимания стала концепция культурно-исторических типов, которая изучалась в традиции мировой философской мысли, отдельно от исторического контекста. Влияние Данилевского на общественную мысль России XIX века, его собственная общественно-политическая позиция остались не затронутыми в этих работах, которые, как правило, не использовали весь спектр источников, ограничиваясь исключительно теоретическими сочинениями самого Н.Я. Данилевского.

---

[8] Филатов А.Н. К характеристике методологии исторического исследования Н.Я. Данилевского // Ученые записки Казанского педагогического института. Вып. 178. Казань, 1977.

[9] Пивоваров Ю.С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX столетия. М., 1997. С.149.

[10] Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978; Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. (Политическая реакция 80х – начала 90х годов). М., 1970; Китаев В.А. От фронды к охранительству. М.,

[11] Михеев В.М. Славянский Нострадамус. В 2 т. Брест, 1993; Михеев В.М. Тоталитарный мыслитель: анализ теоретического наследия мыслителя XIX века Н.Я. Данилевского. Брест, 1994; Аринин А.Н., Михеев В.М. Самобытные идеи Н.Я. Данилевского. М., 1996.

Вместе с этим в современной историографии появилось небольшое число работ, авторы которых пытались связать воззрения Данилевского с историческими реалиями того времени. Например, Л.Р. Авдеевой рассматривала взгляды Данилевского в рамках почвеннического течения[12]. К сожалению, автор выпустила из поля зрения Ф.М. Достоевского, без которого общая картина почвенничества кажется неполной. В изложении теории Данилевского, Л.Р. Авдеева также как и многие ее предшественники, сосредоточилась, прежде всего, на историософском аспекте мировоззрения автора "России и Европы", и анализе теории культурно-исторических типов, не уделив достаточно внимания его общественно-политической позиции.

Первым опытом монографического исследования взглядов Данилевского с исторической точки зрения является работа Б.П. Балуева[13]. В противовес господствовавшим в литературе прошлых лет негативным оценкам, исследователь в своей книге делал ставку на своеобразие теории Данилевского, ее оригинальность и патриотизм, оставляя за чертой исследования все те аспекты теории, которые могли нарушить сложившиеся у исследователя представление об этой работе. Так, за пределами его внимания осталась даже критика современников в адрес Данилевского (например, продуманная и аргументированная критическая статья Н.И. Кареева).

Акцентируя внимание читателя на актуальности вопросов, поднятых Данилевским, Б.П. Балуев иногда переводил систему своей аргументации в русло современных проблем России. Безусловная заслуга сочинения Б.П. Балуева состоит в том, что он начал разрабатывать сюжеты, связанные с историческими условиями создания "России и Европы", средой, в которой вращался Данилевский. Благодаря работам современных отечественных историков репутация Данилевского как самобытного мыслителя и общественного деятеля более не подвергается сомнению. Поэтому в настоящее время появилась возможность взвешенного анализа его творческого пути, без преувеличения или умаления его заслуг.

Роль Н.Я. Данилевского в общественной жизни России до сих пор недостаточно раскрыта. Традиционно основное внимание исследователей было обращено на анализ теории культурно-исторических типов, в то время как общественная позиция Данилевского оставалась темой второго плана. Упоминание о ней, как правило, ограничивалось фразами типа "идеи Данилевского были восторженно встречены консервативной публикой"[14]. При этом необходимо отметить, что термин консерватизм в советской историографии наполнялся негативным содержанием.

---

[12] Авдеева Л.Р. Русские мыслители Ап. Григорьев, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов. М., 1992.

[13] Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". М., 1999.

[14] Филатов А.Н. Указ. соч. С.105.

Репутация Данилевского как консерватора – в основном наследие зарубежной историографической традиции. Многие авторы, например, А. Валицкий, без колебаний зачисляли его не только в консерваторы, но даже в реакционеры[15]. Отечественная историография на современном этапе не выработала общепринятой типологии русского консерватизма, поэтому большинство исследователей ориентируется на западные образцы. Однако схемы, принятые в западной историографии, не всегда полно и правильно отражают историческую действительность России XIX века, а Данилевский, как и многие другие русские мыслители, произвольно причисляются то к одному политическому лагерю, то к другому.

Зарубежная историография долгое время занималась русским консерватизмом как течением враждебным Западу, рассматривая консерватизм как вариант великорусского национализма. В начале XX века теория Данилевского изредка появлялась в зарубежных работах, посвященных панславизму, а после перевода в 1920 году "России и Европы" на немецкий язык ее автор прочно закрепился во главе этого "агрессивного течения"[16]. Следуя за немецкими исследователями, подобный взгляд на теорию Данилевского распространился и на английскую историографию, видевшую в "России и Европе" оформление нового, (агрессивно националистического) типа панславизма[17].

В послевоенный период за рубежом русская мысль стала предметом пристального внимания, в основном, американских исследователей. В эпоху "холодной войны" идеи Данилевского для американской историографии стали характерным признаком развития всей русской национальной мысли, итогом, к которому она с самого начала стремилась. На примере Данилевского такие исследователи как Роберт МакМастер, Ганс Кон и Франк Фаднер доказывали, что в русской мысли изначально был заложен тоталитарный элемент, что она клонилась к национализму и "имперству", также как и русская политика[18]. Работа МакМастера содержала массу необоснованных выводов, как это верно показано Ю.С. Пивоваровым, вместе с тем, необходимо признать, что МакМастер впервые выступил в защиту оригинальности теории Данилевского, опровергнув бытовавший до этого тезис о заимствовании теории культурно-исторических типов из учебника истории Генриха Рюккерта.

После работ Фаднера и Кона ярлык "панслависта" стал постоянным спутником Данилевского, так что автор "России и Европы" постоянно фигури-

---

[15] Walicki A. A History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism. Stanford. 1979. P. 291.

[16] Kopff S. Russia's Foreign Relations during the Last Half-Century. N. -Y., 1922. P.116.

[17] Sumner B. H. Russia and the Balkans. 1870-1880. Oxford, 1937. P. 76.

[18] MacMaster Robert E. Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher. Cambridge, 1967; Kohn H. Continuity and Chang in Russian and Soviet thought. Cambridge. 1955; Fadner F. Seventy years of Pan-Slavism in Russia: Karazin to Danilevsky 1800-1870. W., 1962.

ровал на страницах многочисленных исследований о панславизме и национализме[19]. Исследования по истории России, как страны, имеющей особый путь, были свойственны не только американской, но и немецкой историографии[20].

Наиболее значительные зарубежные исследования русского консерватизма и национальных течений русской мысли XIX века, появившиеся в 50-60е годы нашего столетия принадлежали Эдварду Тадену и Ричарду Бёрнсу. Ричард Бёрнс рассматривал русский консерватизм, прежде всего, как государственный, поэтому его главная работа посвящена анализу мировоззрения К.П. Победоносцева[21]. Бёрнс заложил основы понимания русского консерватизма как явления нового времени, и высказал мысль о том, что нужно исследовать конкретные течения в России XIX века, а не углубляться в период Киевской Руси. Кроме того, он выявил специфические характеристики русского консерватизма, но сделал это, конечно, в духе своего времени.

Заслуга Эдварда Тадена в изучении русской мысли состоит, на наш взгляд, в том, что он первый из зарубежных авторов отметил значительную разницу между мнениями правительства и общества в XIX веке[22]. Своими работами он проложил дорогу новой эпохе, так называемой "новой социальной истории", когда историю начали изучать снизу, а не сверху; то есть раньше исследователи обращали свое внимание, прежде всего, на действия правительства, государственную идеологию, а теперь перешли к изучению мнений самого общества.

Исследование общественных явлений, без необходимой привязки их к деятельности правительства, позволили новому поколению историков открыть ранее не известные западной историографии оттенки национальной мысли как, например, почвенничество[23]. Наиболее глубоким исследованием по истории этого течения в американской историографии является книга Вайна Довлера. Он отметил близость общественной позиции Данилевского и почвенников, а также влияние автора "России и Европы" на эволюцию этого течения.

В наши дни, когда враждебные отношения между нашей страной и Западом остались позади, продолжают, однако, являться работы, с удивительным

---

[19] Историографию панславизма см. подробнее: Zlatar Z. Pan-Slavism: A Review of the Literature // Canadian Review of Studies of Nationalism. 1990. V.17. №1-2.

[20] Pfalzgraf K., von. Die Politsierung und Radikalisierung des Problems Russland und Europa bei N.J. Danilevskij // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Berlin, 1954.

[21] Byrnes Robert E. Pobedonostsev. His life and Thought. Bloomington-London, 1968. Byrnes R. Russian Conservative Thought before the Revolution // Russia under the last Tsar. Minneapolis, 1969.

[22] Thaden Edward C. Russia since 1801. The making of a New Society. N.Y. – L., 1971;Thaden Edward C. The Beginning of Romantic Nationalism in Russia // The American Slavic and East European Review. 1954.V.13. №4.

[23] Gernstain L. Nikolai Strakhov. Cambridge, 1971; Dowler W. Dostoevsky, Grigoriev and Native Soil conservatism. Toronto, 1982.

постоянством повторяющие давние стереотипы. Особенно этим грешат современные исследования русской национальной мысли, как, например, сочинения И. Ноймана[24]. Общей тенденцией современной западной историографии является охлаждение интереса к творчеству Н.Я. Данилевского и русскому консерватизму. Теперь даже панславизм изучается, прежде всего, как славянское движение, в котором русские панслависты играли далеко не самую главную роль. Поэтому концепция Данилевского в них только упоминается наряду со многими другими представлениями русской общественности, как своеобразная реакция на культурные и политические процессы в славянских землях[25].

Следует отметить, что в западной, как и отечественной историографии, до сих пор не выработано четкого представления о сущности и основных типах русского консерватизма, а существующие классификации, как правило, оторваны от реального содержания идей представителей этого течения. Мы считаем, что русский консерватизм невозможно рассматривать как некую абстракцию, а только в контексте определенной эпохи и на конкретных примерах. Взгляды Н.Я. Данилевского являются как раз этим удачным примером: его мировоззрение отразило переходный момент в развитии русской мысли, поэтому разные исследователи называли его и славянофилом, и консерватором, и либералом.

Новизна исследования состоит, прежде всего, в том, что воззрения Данилевского рассмотрены в контексте русской консервативной мысли второй половины XIX века. Таким образом, впервые предпринято комплексное исследование философских и общественно-политических взглядов Н.Я. Данилевского в русле эволюции русского консерватизма. Диссертация вводит в научный оборот новый комплекс источников.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение взглядов Н.Я. Данилевского в контексте идей русского консерватизма второй половины XIX века. В соответствии с этим определены следующие задачи работы:

- Изучение формирования мировоззрения и жизненного пути Н.Я. Данилевского;
- Анализ идейных воззрений русских консерваторов второй половины XIX века и выявление основополагающих идей русского консерватизма;
- Исследование социальной концепции Н.Я. Данилевского;
- Изучение вопроса о принадлежности Данилевского к панславизму и отношении русского консерватизма к идее славянского единства;
- Анализ проблемы отношений России и Европы в русской общественной мысли XIX века;
- Выявление реакции русского образованного общества на политическую теорию Н.Я. Данилевского.

---

[24] Neumann Iver B. Russia and the Idea of Europe. L. – N.Y., 1998.

[25] Milojković-Djurić J. Panslavism and National Identity in Russia and in the Balkans. 1830-1880. Images of the Self and Others. N.-Y., 1994.

Методология исследования. В своей работе автор пытался соединить традиции русской исторической школы с современными подходами, среди которых текстологический анализ "России и Европы", а также изучение взглядов Данилевского и русских консерваторов второй половины XIX века в контексте интеллектуальной истории. В исследовании использованы сравнительно-сопоставительный и проблемно-хронологический методы научного познания.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертационного исследования был проработан значительный комплекс архивных и опубликованных источников. Привлекались материалы 101 фонда из 10 Российских центральных и местных архивохранилищ (ГАРФ, РГИА, РГАЛИ, Отделы рукописей РНБ и РГБ, ЦГИА СПб, ГИМ, ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, Архив РАН и ГАСО); а также 10 коллекций из двух американских собраний (Бахметьевский архив Колумбийского университета и Отдел письменных источников Библиотеки Конгресса).

Источники работы распадаются на три группы: теоретические и публицистические произведения, мемуарно-эпистолярные источники и материалы судебно-следственного делопроизводства.

Наиболее полное представление о мировоззрении Данилевского, и основополагающих ценностях русского консерватизма дают теоретические и публицистические произведения, как его самого, так и его единомышленников и оппонентов. Главное среди них – самое крупное сочинение Данилевского – "Россия и Европа", анализ которого дает ценные сведения об общественной позиции мыслителя, формировании его взглядов, круге его чтения и т.д. Сопоставление политической позиции "России и Европы" с мнениями, выраженными в ранних работах Данилевского и его позднейших политических статьях, позволяет проследить эволюцию его идейных воззрений. Следует отметить, что Н.Я. Данилевский уклонялся от детального изложения своего мировоззрения, поэтому подчас случайно оброненная им фраза может служить ключом к пониманию его политической позиции[26]. Роль теории Данилевского для идеологии русского консерватизма познается через сопоставление их с воззрениями признанных лидеров "охранительного" движения, и, главным образом, М.Н. Каткова.

Вторую группу источников составляют мемуары, дневники и переписка современников, дающие крайне важный материал для оценки всех сторон поставленной в диссертационном сочинении темы. Эпистолярные памятники имеют особое значение для изучения наследия Н.Я. Данилевского, который большую часть жизни провел вдали от столиц, и постоянно получал информа-

[26] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Данилевский Н.Я. Горе победителям. Сборник политических статей. М., 1998; Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т.1. СПб., 1885; Данилевский Н.Я. Дополнение к опыту областного великорусского словаря. СПб., 1869; Данилевский Н.Я. О низком курсе наших денег и новых источниках государственных доходов. СПб., 1880.

цию от своих более осведомленных друзей. Особый интерес представляют впервые введенные в научный оборот письма политических деятелей славянских государств Европы по восточному вопросу, отзывы славян о "России и Европе" Данилевского, а также крупное собрание переписки генерала М.Д. Скобелева по славянскому вопросу[27].

Материалы судебно-следственного делопроизводства отличаются высокой степенью достоверности. Они содержат ряд ценных сведений о молодости Н.Я. Данилевского, в то время когда он был участником кружка М.В. Буташевича-Петрашевского. Материалы следствия над петрашевцами изданы в советское время, однако, ряд документов следствия, дающих ценную информацию о малоизвестном периоде жизни Данилевского, до сих пор не опубликован и хранится в центральных архивохранилищах[28].

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обоснована научная актуальность темы, содержится постановка проблемы, определены цели и задачи исследования, показана степень изученности темы, дан обзор состояния источниковой базы.

Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу мировоззрения Н.Я. Данилевского. В ней рассмотрены два самых известных аспекта его мысли как автора своеобразной социальной теории и панслависта. Кроме того, особое внимание в главе обращено на развитие общественно-политической позиции Данилевского, а также на вопрос ее соответствия убеждениям общепризнанных лидеров русского консерватизма.

Формирование идейных воззрений Н.Я. Данилевского пришлось на 40е годы XIX века, когда в университетской среде царила германская наука и, по словам Б.Н. Чичерина, "философское одушевление" было в полном разгаре. Данилевский получил хорошее образование: он закончил курс в Царскосельском лицее, где делалась ставка на преподавание гуманитарных дисциплин. Впоследствии, обучаясь в университете по "разряду естественных наук", он самостоятельно продолжал изучение литературы по общественным дисциплинам. Более того, университетская среда как нельзя лучше способствовала развитию интереса бывшего лицеиста к современным философским теориям, стремлению к обобщениям. Как естественника Данилевского привлекали глобальные построения, прежде всего, на базе естественных наук, результаты которых в эти годы считались наиболее точными и способными предоставить верный метод изучения мира.

---

[27] BAR. Scobelev correspondence. Box 1; РНБ ОР. Ф.452. Ед.хр. 333; ГИМ ОПИ. Ф.208. Черняев М.Г. Ед.хр. 14, 29.

[28] Документы следствия по делу Н.Я. Данилевского // Дело петрашевцев, М -Л., 1941; ГАРФ. Ф.109. Эксп.1. (1849) Ед.хр. 214 Ч.52.

Изучение эволюции взглядов Н.Я. Данилевского, как и сферы его научных интересов, показало, что общественные вопросы занимали весьма значительное место в его мировоззрении. Его интерес к теории общественного устройства – не только научный интерес, но, прежде всего, реакция на политические события в России. Поэтому было бы неправильно рассматривать "Россию и Европу" исключительно как философскую теорию. В своих общественных взглядах Данилевский, как и многие представители, так называемого "правого лагеря", прошел эволюцию от увлечения радикальными течениями до осознания необходимости охранения национальных начал. Однако многие увлечения молодых лет не исчезли в его мировоззрении и до старости: он сохранил свой сциентистский взгляд на мир, веру в духовное единство человечества и даже уважение к системе Фурье, в которой он видел образчик естественной теории.

Для Данилевского, с его бесконечной верой в науку, история не могла представляться бесцельным процессом, лишенным разумного объяснения, а для патриота Данилевского – великие задачи не могли не реализоваться в истории России. Он подчеркивал, что Россия – единственная из всех европейских держав, - в состоянии совместить нравственные побуждения с политической выгодой, в чем и состоит залог исполнения "ее великих судеб". Исходная посылка теории Данилевского состояла в том, что при видимом технологическом отставании России от Европы, она по-своему прогрессивна. Прогресс, как символ жизни и продвижения вперед, был очень важен для Данилевского, как и для большей части современного ему общества.

В идеях Данилевского также присутствовало сочетание "старого и нового": его мировоззрение было спаяно из старых, в том числе и славянофильских, представлений о народности, и новых, возникших под влиянием политических изменений: усиление значения государства, власти, решения практических политических вопросов.

Идея органичности претворилась в теории Данилевского в требование естественной системы истории, то есть подразделении исторических явлений (и, следовательно, их изучения) по культурно-историческим типам. Поскольку для Данилевского основы каждого типа зарождаются и вырабатываются только в процессе его исторического развития, - которое у всего живого происходит по-своему, - то их невозможно усвоить каким-либо другим образом, кроме как прожив свою историческую жизнь. Наука, как продукт разума, а не бессознательного развития, у автора "России и Европы" вынесена за рамки культурно-исторического типа, а ее достижения всеобщи – ими могут пользоваться все народы. То есть общественно-политическое устройство государства для Данилевского – продукт бессознательно-исторического развития народа и является специфическим свойством культурного типа.

Однако из анализа вопросов политического свойства он делал выводы далеко уходящие за пределы чисто практических государственных проблем: из политического противостояния России и Запада для него, как и для почвенников, вытекала идея особенности России, ее "своеисторичности". Правильнее даже будет сказать, что на этой идее Данилевский и основывался в своем ана-

лизе политической ситуации, постоянно возвращаясь к ней при рассмотрении конкретных примеров. Несмотря на весь политический рационализм, Данилевский исходил в своих построениях не просто из понятий государственной выгоды, необходимости момента и процветания государства, но и из сложившихся представлений о народном духе и целях русской народности. Всей своей книгой он доказывал читателю, и себе тоже, что русский дух ничуть не менее чем европейский, способен к прогрессивному развитию.

Мировоззрение Данилевского, таким образом, представляло собою переходный этап от позиции почвенников к политическому реализму второй половины XIX века, нашедшему свое отражение как в позиции Р.А. Фадеева, так и консерваторов круга М.Н. Каткова.

Глава вторая. Если первая глава показывает внутреннюю логику мировоззрения Данилевского, то вторая – раскрывает его положение в общественном мнении. Тема взаимоотношений России и Запада разрабатывалась предшественниками Данилевского разных лет; параграф "Проблема "Россия и Европа" и развитие консервативных тенденций в русской общественной мысли XIX века" призван показать значимость теории Данилевского в развитии этой темы.

Н.Я. Данилевского причисляли к лагерю консерваторов, в основном, из-за ярко выраженного национального характера его работ. В работе было показано, как шел процесс слияния сторонников национальной идеи с консерваторами, и Данилевский сыграл в этом процессе немаловажную роль. Непременным условием консервативных взглядов, в глазах многих современников, стал национализм, а Данилевский - примером его крайнего выражения. Мощное влияние Данилевского испытало на себе мировоззрение как отдельных почвенников, например, Н.Н. Страхова, так и течение в целом.

Усиление националистических моментов было свойственно многим представителям "народно-охранительной" мысли: и "почвенникам" Ф.М. Достоевскому с Н.Н. Страховым, и славянофилу И.С. Аксакову. Под влиянием серьезных политических потрясений, таких как Крымская война или Польское восстание, сторонники народности сближались между собой и все более и более дрейфовали в сторону консерватизма. Идеи Данилевского представляются нам своеобразным индикатором этого процесса: он впитал в себя идеи славянофилов, был близок мировоззрению почвенников, а к концу жизни приблизился к позиции Каткова.

В общественных условиях 80-х годов представители лагеря Каткова, к которым в самой большей степени относится понятие "консервативный", действительно сближались с представителями иных национальных течений. Фактор национальный, то есть действия, прежде всего, в национальных интересах, стал одним из главнейших вопросов для консерваторов конца XIX века. В общественном сознании конца столетия ревнители национальной идеи и консерваторы превратились в единую партию, а националистические сюжеты стали неотъемлемой частью консервативной идеологии.

Кроме того, Данилевского называли "националистом" еще и потому, что он высказывался за прагматический подход к внешней политике. Его обвиняли

в макиавеллизме, в безнравственности его политических идеалов, имеющих в основе только принцип "зуб за зуб, глаз за глаз" и т.д. Отказ от нравственных принципов в политике, необходимость принятия внешнеполитических решений из соображений, прежде всего, государственной пользы, действительно присутствует в мысли Данилевского. В этом вопросе Данилевский не последователь славянофилов, а человек новой эпохи политического реализма.

Для большей части русского образованного общества книга Данилевского стала символом отрицания западной культуры. Поэтому в 60-70е годы печать отнеслась к "России и Европе" без интереса и даже с некоторым пренебрежением. Влияние его работа оказала только на незначительную часть русского общества, в основном, на почвенников, что способствовало усилению в этом течении темы противостояния России и Европы. Основная масса читателей сочла книгу славянофильской по направлению и научной по тону, а потому не заслуживающей особого внимания. Даже цензура классифицировала ее как научный труд.

Во второй половине 80-х годов, уже после смерти автора, "Россия и Европа" была принята русским обществом: книгу неоднократно переиздавали, а тираж стремительно раскупался. Такая перемена была обусловлена, очевидно, не столько русско-турецкой войной, оживившей интерес к восточному вопросу, сколько свойственному консервативной эпохе Александра III вниманием к национальным истокам. Смерть М.Н. Каткова в 1887 году фактически обезглавила лагерь "охранителей"; в поисках новых идей правые обратились к теории Данилевского и усмотрели в ней отражение консервативной программы. Внезапный рост популярности "России и Европы" привлек к ней внимание либеральных публицистов, поставивших себе целью опровергнуть постулаты теории Данилевского, а то и вовсе дискредитировать автора, обвинив его в заимствовании основной идеи. Ярким примером борьбы вокруг "России и Европы" служит полемика Страхова и Соловьева.

Данилевский и его труд иллюстрируют эволюцию отношения русского образованного общества к консервативной идеологии на протяжении второй половины XIX столетия. В 60-70-е годы, когда консерватизм воспринимался как ретроградство в духе последних лет царствования Николая I и считался ушедшим в прошлое, Данилевский не включался в круг "охранителей". Но в 80-е годы, когда консерватизм стал реальной политической силой, - идея Данилевского об органическом развитии, и утверждение самобытности как цели стали расцениваться как часть правительственной политики и консервативной идеологии.

В заключении излагаются итоги исследования. Они сводятся к следующему. Теория культурно-исторических типов Данилевского явилась результатом развития его общественной позиции. Конечно, его естественнонаучные занятия занимали значительное место в мировоззрении автора "России и Европы": его взгляды сформировались в 40е годы XIX века, когда русское общество

было увлечено различного рода "абсолютными идеями". Он - бывший гегельянец и фурьерист. Глобальные построения были тогда духом эпохи, и общество безоговорочно доверяло выводам естественных наук как лучше всего отображающим картину мира. Однако, книга Данилевского не просто научная теория в подобном духе: многие исследователи (Э. Таден, Ю.С. Пивоваров, Р. Мак-Мастер) видели стержень теории Данилевского в его естественнонаучном подходе к истории, однако, как это было показано в диссертации, невозможно объяснить теорию Данилевского исключительно его "биологическим детерминизмом".

В диссертации показано, что, подобно Н.Н. Страхову и М.Н. Каткову, взгляды Данилевского претерпели значительную эволюцию: во вторую половину жизни Николая Яковлевича главенствующую роль в его мировоззрении стала играть идея национальности. Его "России и Европе" близки многие положения консерватизма М.Н. Каткова: признание первостепенной роли государства, требование соответствия правительственной политики историческим корням, высокая оценка роли самодержавия, уважение к существующим государственным институтам как исторически сложившимся, а также неприятие дворянских претензий на власть. Однако, с точки зрения консерваторов круга Каткова, в воззрениях Данилевского преобладали элементы славянофильства.

Установлено, что только почвенники, Ф.М. Достоевский и Н.Н. Страхов, приняли Данилевского как "своего", несмотря на многочисленные различия во взглядах. Общество расценивало его как консерватора уже только в 80е годы XIX века, тогда как ранее он числился славянофилом.

Таким образом, мировоззрение Данилевского отразило поворот в русской общественной мысли 60-70-х годов. Именно вследствие переходного характера социальной концепции Данилевского представители различных политических течений по-разному трактовали его позицию, а в результате автора "России и Европы" в разное время причисляли к славянофилам и панславистам, консерваторам и либералам.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных конференциях: "Восток и Запад в русской культуре. IV Карамзинские чтения" (Ульяновск, 1997), "Идея истории в российском просвещении" (СПб., 1998), "Актуальные проблемы преподавания истории в университетах России и США. Российско-американский симпозиум" (Самара, 1998), "Философия как судьба: российский философ как социальный тип" (СПб., 1999), "Русская утопия" (СПб., 2000); на ежегодных всероссийских конференциях молодых историков "Платоновские чтения" (Самара, 1997 – 2000), ежегодных чтениях памяти митрополита Иоанна (Самара, 1998 – 2000), на всероссийской конференции "Христианство –2000" (Самара, 2000), а также на конференциях преподавателей и аспирантов Самарского Государственного университета.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Дубина В.С. Развитие национальной идеи в России. Панславизм // Философский век. Альманах. СПб., 1998. Вып.5. С.258-264.

2. Дубина В.С. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского // Вторые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара, 1998. Вып.2. С.67-70.

3. Дубина В.С. Самобытные идеи Н.Я. Данилевского и западная историография // Карамзинский сборник. Восток и Запад в русской культуре. Ульяновск, 1998. С.31-39.

4. Дубина В.С. Н.Я. Данилевский и исторические концепции XX века // Платоновские чтения. Материалы Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 1998. С.78-85.

5. Дубина В.С. Судьба идей Н.Я. Данилевского в отечественной и западной историографии // Тезисы российско-американского симпозиума "Актуальные проблемы преподавания истории в университетах России и США". Самара, 1998. С. 71-75.

6. Дубина В.С. Проблема "Россия и Европа" в русской общественной мысли XIX века // Философский век. Альманах. СПб., 1999. Вып. 10. С.95-109.

7. Дубина В.С. Религиозный идеал и проблема национальной самобытности в русской мысли XIX века // Третьи Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара, 1999. С.81-85.

8. Дубина В.С. "Немецкий подлинник и русский список": Г. Рюккерт и Н.Я. Данилевский // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1999. №4. С.155-167.

9. Дубина В.С., Терехина О.В. "Россия и Европа" Масарика и Данилевского // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1999. №4. 167-172.

10. Дубина В.С. Один день из путешествия цесаревича по Волге // Самарский земский сборник. Самара, 1999. С.40-44.

11. Дубина В.С. Славянский вопрос и русская периодическая печать 60-70х гг. XIX века // Платновские чтения. Материалы Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 2000. С.100-103.

12. Дубина В.С. Государь и христианин: образ православного монарха в русской общественной мысли XIX века // Четвертые Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара, 2000. С.131-136.

№020316 от 4 декабря 1996 г. Подписано в печать 23.10.2000
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная
Объем 1 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 505
Издательство «Самарский университет» УОП СамГУ ПЛД №67-43
от 19 февраля 1998 г.